

УДК 332.1(470)

**АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ В 2014–2017 ГОДЫ****Лубашев Е.А.***Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург,
e-mail: lukor@list.ru*

В данной статье приводятся результаты анализа динамики ряда показателей развития социальной сферы в регионах Северо-Западного федерального округа России. В качестве основных индикаторов, характеризующих динамику социального развития в 2017 г. в сравнении с 2014 г., учитывались следующие: жилищная обеспеченность, уровень занятости населения, обеспечение безопасности населения, численность населения (демографическая динамика), уровень денежных доходов населения, уровень потребления, уровень финансового обеспечения социальной сферы. Выделено четыре группы регионов, характеризующихся разным уровнем темпов социального развития. Причем даже у благополучных в целом регионов имеются зоны риска, требующие внимания властных структур. Приведено обоснование необходимости учета множественной детерминации факторов, определяющих развитие социальной сферы конкретных регионов, в частности институционального фактора. Делается вывод о необходимости совершенствования статистического инструментария, не позволяющего осуществить сравнение регионов по более полному перечню критериев (конкретно речь идет о необходимости учета характеристики: транспортного обеспечения поселений, коммунального комфорта, показателей роста образовательного уровня, уровня профессиональной мобильности и развития альтернативных форм занятости, уровня охраны окружающей среды, реального вклада сферы страхования в профилактику рисков и т.п.).

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, социальная сфера, регион, дифференциация регионов, финансовое обеспечение, темпы роста, динамика развития

**THE ANALYSIS OF DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SPHERE
IN REGIONS OF THE NORTH-WEST OF RUSSIA IN 2014–2017****Lubashev E.A.***St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, e-mail: lukor@list.ru*

In this article results of the analysis of dynamics of a number of indicators of development of the social sphere are given in regions of the North-western Federal District of Russia. As the main indicators characterizing dynamics of social development in 2017 in comparison with 2014 the following was considered: housing security, employment rate of the population, safety of the population, population (demographic dynamics), level of monetary income of the population, consumption level, level of financial security of the social sphere. Four groups of the regions characterized by the different level of rates of social development are allocated. And even at safe in general regions there are risk zones requiring attention of government structures. Justification of need of accounting of multiple determination of the factors defining development of the social sphere of concrete regions, in particular an institutional factor is given. The conclusion about need of improvement of the statistical tools which aren't allowing to carry out comparison of regions according to fuller list of criteria is drawn (specifically it is about need of accounting of the characteristic: transport service of settlements, municipal comfort, indicators of growth of educational level, level of professional mobility and development of alternative forms of employment, level of environmental protection, real contribution of the sphere of insurance to prevention of risks, etc.).

Keywords: social and economic development, social sphere, region, differentiation of regions, financial security, growth rates, dynamics of development

При установлении особенностей и оценке результатов развития социальной сферы, как правило, используются количественные показатели или индикаторы, характеризующие прирост, стабилизацию или снижение отдельных параметров, отражающие состояние различных сегментов социальной сферы с их дифференциацией по поселениям, обслуживанию отдельных демографических групп или домохозяйств. Подобная дифференциация позволяет, прежде всего, уточнить цену отдельных параметров для разных групп населения, тем самым придавая формам поддержки социальной сферы адресность. Рядом авторов, в частности, обращается внимание на первостепенную

роль в росте социальных параметров, особенно для депрессивных регионов, объемов финансового обеспечения данной сферы, осуществляемого через бюджетное финансирование, межбюджетные отношения и через регулирование финансовых потоков частного капитала [1, с. 25–29].

Вместе с тем следует учитывать, что связь между валовым региональным продуктом (ВРП), стимулированным на его основе финансовыми потоками (в частности, налоговые поступления и сборы в региональные бюджеты) и размером обеспечения социальной сферы не является пропорционально однозначной для разных административно-территориальных единиц. Перераспреде-

ление финансовых потоков в направлении их использования на нужды вышестоящих бюджетов, обеспечение доходов владельцев и руководящего персонала наиболее прибыльных предприятий (прежде всего, это касается ресурсодобывающей сферы и крупных предприятий других отраслевых комплексов) может изъять значительную часть средств из объемов их возможного применения на нужды социума региона.

Поэтому исправление диспропорций в сфере доходов разных групп населения (от привилегированных до наиболее бедных), в том числе определяемых по индексу Джини, на основе выравнивания бюджетной обеспеченности регионов в настоящее время является одной из приоритетных стратегий, позволяющих постепенно уменьшить данный дисбаланс, негативно влияющий на уровень социальной напряженности.

Характерным примером влияния разнообразных финансовых потоков, в том числе личностного фактора руководства, в отдельных случаях способного влиять на уровень социального развития региона, является Чукотский автономный округ (ЧАО) времен губернаторства олигарха Р.А. Абрамовича, который вывел регион в пятерку субъектов РФ с самыми динамичными темпами роста социальных показателей [2, с. 9–13; 3, с. 149–150]. При этом, через несколько лет по состоянию тех же параметров, когда прекратил действовать фактор личного участия губернатора в решении отдельных задач развития социальной сферы региона (прекращение полномочий Р.А. Абрамовича), ЧАО вернулся в число регионов с наиболее низкими темпами развития социальной сферы.

Вместе с тем нельзя однозначно делать выводы об уровне социального развития региона только по объемам финансирования данной сферы. Состояние субъектов РФ детерминировано множеством факторов, в том числе наличием действующих в данной сфере институтов, активность которых может, соответственно, стимулировать рост темпов развития социальной сферы.

Практика управления регионами показала, что бесспорным принципом обеспечения позитивной динамики развития социальной сферы является учет в стратегиях проведения социальной политики (и соответствующих стратегических документах) специфики конкретного региона. Следование данному принципу позволяет конкретизировать комплекс используемых мер по формированию ориентированной на эту специфику системы институционального обеспечения деятельности данной сферы, благодаря чему можно минимизировать возможные потери для региона и его населения.

В частности, если регион дислоцирован на территории со сложными природно-климатическими условиями (например, относится к зоне Крайнего Севера), то принимается во внимание то, что требуются значительные финансовые средства, способные компенсировать практически неизбежные потери, являющиеся следствиями действия этих условий (например, по транспортной и энергетической составляющей).

Актуальность данного принципа (учета специфики) обусловлена масштабами России и соответствующим разнообразием регионов по своим ресурсам, энергетическому и транспортному обеспечению, природно-климатическим условиям, качеству трудовых ресурсов и пр. В связи с чем для каждого региона нельзя воспользоваться универсальными стратегиями хозяйствования и развития, то есть возможности заимствования успешного опыта одних территорий и переноса их на другие существенно ограничены, что, к сожалению, не всегда учитывается в нормативных правовых актах и стратегических документах федерального уровня.

Не подлежит сомнению и то, что один и тот же показатель тех или иных характеристик социального развития в разных регионах должен интерпретироваться с обязательным учетом уникальных особенностей каждой территории.

Это, например, может касаться параметра «уровень безработицы», при интерпретации которого в контексте практических выводов необходимо также принимать во внимание такие специфические для каждого региона факторы, как национальные традиции, среднее количество детей в семье, уровень развития альтернативных форм занятости (в том числе удаленной занятости, фрилансерства, более широко распространенных в регионах с высоким уровнем урбанизации и т.п.), уровень профессиональной мобильности и т.д.

Здесь также можно учитывать следствия теоретической концепции нобелевских лауреатов по экономике (2010 г.) П. Даймонда, Д. Мортенсена и К. Писсаридиса, доказавших, что даже при относительно высоком уровне безработицы возникают так называемые «разрывы поиска», характеризующие ситуацию, в которой даже наличие большого количества вакантных рабочих мест еще не гарантирует снижения безработицы из-за того, что люди затрачивают время на поиск наиболее идеального места приложения своего труда, делают ошибки и вновь возвращаются к своему поиску [4, с. 397–415]. Реакция социально-экономической системы на эти разрывы поиска, по мнению нобелевских лауреатов, должна заключаться

не в том, чтобы, реагируя на безработицу, в условиях рецессии непрерывно стимулировать подъем экономики, делая все новые, в конечном итоге становящиеся избыточными рабочие места, а в том, чтобы развивать сферу переобучения и дополнительной подготовки, стимулируя профессиональную мобильность.

Вместе с тем, данные «разрывы поиска» возникают чаще в городах, а если сравнивать регионы, то, соответственно, речь должна идти о регионах с более высоким уровнем урбанизации (в рамках СЗФО, это, несомненно, Санкт-Петербург и Калининградская область).

Тем не менее на практике при игнорировании наличия подобных разрывов поиска и других фактов спонтанной активности населения нередки ошибки интерпретационного типа при сравнении различных регионов.

Основная цель работы – выявление основных тенденций и проблем в развитии социальной сферы, используемых в качестве ориентиров в стратегическом развитии регионов (на примере субъектов федерации СЗФО). Определение тенденций и проблем в рассматриваемой сфере позволяет установить приоритеты развития конкретных регионов, обозначить проблемы, в наибольшей степени затрудняющие развитие социальной сферы, и выработать наиболее эффективные пути по их разрешению.

Материалы и методы исследования

Исходной базой для анализа темпов развития социальной сферы регионов должна быть общая совокупность характеристик социальной сферы и ее отдельных институтов, представленная, например, в стереотипных сборниках ГКС РФ «Социально-экономическое положение России» или «Национальных счетах». Однако надо учитывать, что содержащиеся в этих статистических сборниках данные не позволяют провести сравнение регионов по более полной совокупности данных, отражающих всю эту сферу, так как ряд параметров в них не представлен в региональном разрезе (например, характеристики: транспортного обеспечения поселений, показателей роста образовательного уровня, уровня профессиональной мобильности и развития альтернативных форм занятости, коммунального комфорта, уровня охраны окружающей среды, реального вклада сферы страхования в профилактику рисков и т.п.). Также методологически сложным вопросом представляется попытка установить и рассчитать определенные универсальные агрегированные показатели, формируемые исходя из целостной совокупности характеристик отдельных регионов. Сложность выработки стратегий развития социальной сферы обусловлена тем, что помимо разрозненности самих данных, характеризующих данную сферу, нет прямой и однозначной связи между отдельными параметрами, которые в регионах с различными особенностями могут иметь разнонаправленные последствия.

Акцент в анализе на относительные (темповые), а не на абсолютные показатели сделан в связи с тем,

что в них больше отражаются действия в сфере текущей экономической и социальной политики. Отметим, что подобные показатели в перспективе могут служить в виде определенных индикаторов, по которым можно судить о достижении в региональном разрезе ряда параметров национальных целей развития Российской Федерации до 2024 г. [5].

Соответственно, далее мы представляем анализ динамики развития отдельных характеристик социальной сферы регионов СЗФО за последние четыре года (2014–2017 гг.), в общем-то, достаточный срок для отслеживания тенденций. Наш анализ выполнен на основе данных государственной статистики, представленных в стереотипных сборниках ГКС РФ «Социально-экономическое положение России» 2015 г. и 2018 г. выпуска [6, 7].

В качестве основных индикаторов, характеризующих динамику социального развития регионов Северо-Запада за 2017 г. в сравнении с темпами за аналогичный период 2014 г., а также некоторых характеристик обеспечения этой сферы, с учетом обозначенных выше статистических ограничений мы выбрали следующие:

- 1) *жилищная обеспеченность* по показателям:
 - 1.1) темпы роста / снижения введения жилья (всех видов);
 - 1.2) темпы роста / снижения введения индивидуального жилья;
- 2) *уровень занятости населения* по показателю:
 - 2.1) темпы роста / снижения доли занятого населения;
 - 2.2) темпы роста / снижения отношения потребности организаций в работниках (заявленное в службы занятости) к количеству зарегистрированных безработных;
- 3) *обеспечение безопасности населения* (уровень правонарушений) по показателю:
 - 3.1) рост / снижение зарегистрированных преступлений (по данным МВД);
- 4) *численность населения* (демографическая динамика) по показателям:
 - 4.1) естественный прирост / убыль населения;
 - 4.2) темпы роста / снижения детской смертности;
- 5) *уровень денежных доходов населения* по показателю:
 - 5.1) темпы роста / снижения денежных доходов на душу населения;
- 6) *уровень потребления* по показателю:
 - 6.1) темпы роста / снижения потребительских расходов на душу населения;
- 7) *уровень финансового обеспечения социальной сферы* по показателю:
 - 7.1) темпы роста / снижения поступления налогов в консолидированные бюджеты субъектов РФ;
 - 7.2) темпы роста / снижения задолженности по налогам и сборам;
 - 7.3) темпы роста / снижения числа убыточных организаций.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты в виде рассчитанных для каждого региона показателей и ранговых величин этих параметров по всем семи группам индикаторов, как исходная база для последующего анализа, приведены в таблице.

Рассчитанные для субъектов РФ Северо-Западного федерального округа итоговые ранговые величины ряда параметров динамики развития социальной сферы

	Респ. Карелия	Респ. Коми	Архан- гельская обл.	Ненецкий АО	Вологод- ская обл.	Калинин- градская обл.	Ленин- градская обл.	Мурман- ская обл.	Новгород- ская обл.	Псковская обл.	г. Санкт- Петербург
Показатель: % / Ранговое место											
1. Жилищная обеспе- ченность по показа- телям:	1.1.	<u>84,1</u> 6	<u>115,1</u> 4	<u>120,4</u> 3	<u>81,6</u> 7	<u>70,0</u> 9	<u>80,4</u> 8	<u>163,5</u> 2	<u>356,4</u> 1	<u>65,5</u> 10–11	<u>108,4</u> 5
	1.2.	<u>74,2</u> 6	<u>103,9</u> 3	<u>95,8</u> 5	<u>138,5</u> 2	<u>42,8</u> 10	<u>49,2</u> 9	<u>100,4</u> 4	<u>775,0</u> 1	<u>63,5</u> 7	<u>42,4</u> 11
2. Уровень занятости населения по показа- телям:	2.1.	<u>99,6</u> 3	<u>89,9</u> 11	<u>95,3</u> 9	<u>91,6</u> 10	<u>96,9</u> 5	<u>95,6</u> 7	<u>104,4</u> 1	<u>98,4</u> 4	<u>96,1</u> 6	<u>104,1</u> 2
	2.2.	<u>144,0</u> 3	<u>88,0</u> 8	<u>113,0</u> 7	<u>72,0</u> 10	<u>222,0</u> 1	<u>178,0</u> 2	<u>128,0</u> 5–6	<u>132,0</u> 4	<u>84,0</u> 9	<u>47,0</u> 11
3. Обеспечение без- опасности населения по показателю:	3.1.	<u>91,6</u> 7	<u>86,2</u> 4–6	<u>103,1</u> 10	<u>108,5</u> 11	<u>87,0</u> 4–6	<u>85,8</u> 1–3	<u>84,8</u> 1–3	<u>98,2</u> 9	<u>83,8</u> 1–3	<u>88,0</u> 4–6
4. Демографическая динамика по показа- телям:	4.1.	<u>94,3</u> 5–6	<u>102,0</u> 3–4	<u>87,3</u> 7	<u>108,4</u> 1–2	<u>88,3</u> 8–9	<u>93,7</u> 5–6	<u>61,2</u> 11	<u>101,2</u> 3–4	<u>87,7</u> 8–9	<u>115,6</u> 1–2
	4.2.	<u>61,1</u> 9–10	<u>92,0</u> 2	<u>87,7</u> 3	<u>240,6</u> 1	<u>75,6</u> 6–8	<u>50,0</u> 11	<u>75,4</u> 6–8	<u>75,4</u> 6–8	<u>61,4</u> 9–10	<u>81,4</u> 4
5. Уровень денежных доходов населения по показателю:	5.1.	<u>121,8</u> 5	<u>110,5</u> 9	<u>130,7</u> 2	<u>112,3</u> 8	<u>122,7</u> 4	<u>107,8</u> 10	<u>142,4</u> 1	<u>115,8</u> 7	<u>107,1</u> 11	<u>125,1</u> 3
6. Уровень потребе- ния по показателю:	6.1.	<u>118,2</u> 4–5	<u>95,5</u> 10–11	<u>119,5</u> 4–5	<u>94,0</u> 10–11	<u>122,1</u> 2–3	<u>108,2</u> 8–9	<u>129,9</u> 1	<u>107,4</u> 8–9	<u>113,5</u> 6–7	<u>122,2</u> 2–3
7. Уровень финансо- вого обеспечения со- циальной сферы по показателям:	7.1.	<u>65,3</u> 6	<u>67,1</u> 5	<u>68,0</u> 4	–	<u>76,2</u> 1	<u>60,6</u> 8–9	<u>60,7</u> 10	<u>74,8</u> 2	<u>62,3</u> 7	<u>70,4</u> 3
	7.2.	<u>42,9</u> 5–6	<u>64,6</u> 1–2	<u>42,2</u> 5–6	–	<u>34,9</u> 8–9	<u>35,2</u> 8–9	<u>59,7</u> 3	<u>43,5</u> 7	<u>29,6</u> 10	<u>50,8</u> 4
	7.3.	<u>106,9</u> 7	<u>105,3</u> 6	<u>95,1</u> 2–3	<u>111,9</u> 9–10	<u>101,6</u> 5	<u>97,3</u> 4	<u>84,2</u> 1	<u>100,0</u> 8	<u>113,9</u> 11	<u>111,5</u> 9–10
Сумма рангов		68,0	68,0	62,5	60,0	63,5	75,5	48,5	62,0	91,5	61,5
Средний ранг		5,7	5,7	5,2	6,0	5,3	6,3	4,0	5,2	7,6	5,1

Анализ таблицы позволяет выявить четыре группы регионов по темпам развития социальной сферы.

Первую группу, в целом с наиболее высокими показателями темпов развития социальной сферы, составляет один регион – Ленинградская область (4,0 – средний ранг).

В состав второй группы со средними показателями темпов развития социальной сферы отнесем четыре региона: Санкт-Петербург (5,1), Архангельскую область (5,2), Мурманскую область (5,2), Вологодскую область (5,3).

Третью группу регионов с темпами развития социальной сферы ниже среднего составляют четыре региона: Республика Карелия (5,7), Республика Коми (5,7), Ненецкий АО (6,0), Калининградская область (6,3).

И, наконец, четвертая группа представлена двумя регионами – Новгородской (7,6), и Псковской (6,9) областями, традиционно, как это отмечалось и по данным проведенных нами исследований по аналогичным параметрам 2003 г. и 2009–2010 гг. [2, с. 9–11; 3, с. 147–157], относящихся к регионам на Северо-Западе с наиболее низкими темпами социального развития.

По показателям динамики финансового обеспечения социальной сферы (показатели 7.1–7.3) – более быстрые темпы демонстрируют регионы из второй группы – Архангельская область и из третьей – Республика Коми.

Следует также отметить, что по сравнению с ранее полученными данными наблюдается некоторое ускорение темпов отдельных показателей развития по регионам, находящимся преимущественно в арктических зонах. Вероятно, при прочих равных условиях, например в отношении реализации общих национальных проектов, начинают сказываться дополнительные новые проекты, связанные с освоением геостратегически важной территории Арктики.

Анализ также показывает, что даже у традиционно благополучных регионов, как правило, встречаются отдельные параметры, требующие дополнительного внимания из-за обнаруженных тенденций снижения темпов роста отдельных социальных параметров. В качестве примера можно назвать относительно благополучные регионы – Ленинградскую и Калининградскую области, в которых за последние четыре года снизился естественный прирост населения (регионы прибавляли численность населения только за счет миграционных процессов, хотя темпы этого притока за последние четыре года снизились примерно вдвое).

Отметим, что для ряда регионов, где весьма высоки риски хозяйствования, отражающиеся в числе прочего и на состоянии социальной сферы (регионы Крайнего Севера) крайне

актуально развитие института страхования рисков. В то же время среди статистических показателей отсутствуют параметры влияния сферы страхования на динамику развития социальной сферы. Поэтому представляется необходимым отслеживать не только рост уровня капитализации данной сферы (что обеспечивается соответствующей политикой, проводимой в последние годы Росстрахнадзором), но и уровень ее использования в качестве инструмента профилактики рисков, присутствующих в социальной сфере в регионах.

Выводы

1. В системе финансирования социальной сферы важно не акцентировать внимание только на увеличении объемов финансирования, а создавать такие институциональные условия, которые позволяют максимально задействовать те источники инвестирования данной сферы, которые наиболее соответствуют специфике региональных условий и, в ряде случаев, позволяют компенсировать сопутствующие потери.

2. Полученная динамика ряда показателей, с учетом специфики региона (в том числе характерных для каждого региона приоритетных источников инвестирования, уровня урбанизации и соответствующего развития альтернативных форм занятости и пр.) должны учитываться в реализации конкретных проектов на территории и стратегических решений.

3. В статистических данных целесообразно провести разделение по тем характеристикам, которые отражают состояние данной сферы и уровень достигнутых результатов в отдельных направлениях социальной политики и характеристикам системы обеспечения (финансового, инфраструктурного и институционального).

Список литературы

1. Двас Г.В. Региональная экономика: мотивационные аспекты и механизмы стратегического планирования. – М.: Наука, 2013. – 100 с.
2. Лубашев Е.А. Экономические и организационно-административные аспекты обеспечения социального развития субъектов Российской Федерации: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 81 с.
3. Лубашев Е.А. Взаимодействие власти, бизнеса и населения в реализации социальной политики: методология и стратегии: монография. – СПб.: Изд-во «Политехника-сервис», 2012. – С. 147–157.
4. Mortensen D., Pissarides Ch. Job Creation and Job Destruction in the Theory of Unemployment // Review of Economic Studies. 1994, Vol. 61, No. 3, P. 397–415.
5. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1195467/> (дата обращения: 15.05.2018).
6. Социально-экономическое положение России. 2014 год. – М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2015 год. URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat> (дата обращения: 15.05.2018).
7. Социально-экономическое положение России. 2017 год. – М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2018 год. URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat> (дата обращения: 28.05.2018).